

11. ВЛИЯНИЕ ПАНДЕМИИ COVID-19 НА ЦИФРОВИЗАЦИЮ И РЫНОК ТРУДА

Ефимчик Е.П., студент гр.373904, Лемешко А.С., студент гр.373903

*Белорусский государственный университет информатики и радиоэлектроники
г. Минск, Республика Беларусь*

Макеева Е.Н. – старший преподаватель кафедры экономики

Аннотация. В данной работе рассматриваются ключевые аспекты влияния пандемии на рынок труда и цифровизацию экономики, анализируются статистические данные и прогнозы международных организаций, а также оцениваются перспективы дальнейшего развития цифровых технологий в постпандемический период.

Пандемия COVID-19 стала глобальным вызовом, который не только изменил привычный уклад жизни, но и оказал значительное влияние на экономику и социальную сферу. Вынужденная изоляция, закрытие предприятий и переход на удалённую работу стали двигателями изменений, которые привели к ускорению процессов цифровизации, что изменило традиционные модели занятости и взаимодействия между работниками и работодателями.

Одним из ярких последствий пандемии стало внедрение цифровых технологий во многих отраслях. Этот процесс, который в обычных условиях занял бы годы, был реализован в сжатые сроки под давлением экстренных обстоятельств и необходимости адаптации к новым условиям.

Произошел массовый переход на цифровые сервисы, где особо выделился резкий рост спроса на облачные платформы, такие как AWS, Microsoft Azure и Google Cloud, благодаря их способности обеспечивать гибкость и удаленный доступ к данным. Параллельно сервисы видеоконференций - Zoom, Microsoft Teams и Google Meet - превратились в основные инструменты коммуникации, увеличив свою пользовательскую базу в разы. Только мобильное приложение Zoom было скачано 485 миллионов раз в 2020 г. Значительные изменения коснулись и документооборота: компании повсеместно переходили на электронные документы и цифровые подписи через платформы типа DocuSign и Контур.Диадок, что позволило существенно сократить бумажные процессы [1].

С закрытием физических магазинов и ограничениями на посещения торговых точек, был зафиксирован резкий рост онлайн-продаж. Компании, не имеющие онлайн-платформы, встали перед необходимостью быстро развивать такие сервисы. Платформы электронной коммерции адаптировались к новым условиям, предлагая более широкий ассортимент товаров, удобные способы доставки и безопасные способы оплаты. Например, в белорусских интернет-магазинах онлайн-продажи выросли на 40% до 2,3 млрд руб в 2020 г.

Бизнес-процессы стремительно трансформировались - повсеместно внедрялись ERP-системы и CRM-платформы, позволяющие управлять предприятиями удаленно. Особенно заметные изменения произошли в финансовом секторе, где наблюдался настоящий бум финтеха с роста мобильных платежей на 40-60%. Это привело к укреплению позиций таких систем, как Apple Pay, Google Pay, PayPal, а также к развитию локальных платформ цифровых платежей. Банки активно осваивали блокчейн-технологии, а центральные банки ускорили разработку цифровых валют (CBDC). Все это облегчило торговлю и взаимодействие между странами. С увеличением объемов цифровых транзакций возросли и киберугрозы. В ответ правительства начали усиливать меры по защите персональных данных и финансовых систем. Были введены новые стандарты безопасности и протоколы для предотвращения хакерских атак [2].

Пандемия COVID-19 стала мощным стимулом для цифровизации логистики и управления цепочками поставок. В условиях нарушенных поставок, закрытых границ и взрывного роста электронной коммерции компании были вынуждены искать новые способы оптимизации процессов, что привело к активному внедрению цифровых технологий, таких как цифровые двойники и решения на основе Интернета вещей (IoT). Согласно исследованию Research and Markets свыше 96% поставщиков технологий признают потребность в API-интерфейсах для IoT и интеграции платформ с функцией «цифровых двойников» для промышленных вертикалей [3].

Образовательные учреждения и медицинские организации также перешли к дистанционным форматам предоставления услуг. Онлайн-обучение стало нормой для школ, вузов и курсов повышения квалификации. Произошло широкое внедрение телемедицинских услуг, позволяющих пациентам получать медицинскую помощь удаленно. Это не только снизило нагрузку на больницы, но и обеспечило безопасность как пациентов, так и медицинских работников. Переход потребовал масштабного внедрения цифровых платформ и технологий для обеспечения качества и доступности предоставляемых услуг.

Параллельно происходила глубокая трансформация в сфере государственного управления. Государственные услуги стремительно переходили в цифровой формат. Развивались системы цифровой идентификации, а во многих странах были внедрены технологии контакт-трейсинга для контроля за распространением вируса. Политическая сфера также претерпела значительные изменения - цифровые форматы стали доминировать в избирательных процессах, появилось электронное голосование. Политические коммуникации все больше перемещались в цифровую среду, где аналитика больших данных стала важным инструментом изучения общественного мнения. Эти решения, первоначально позиционировавшиеся как временные меры, во многих случаях остались в арсенале государств и после окончания острой фазы кризиса.

Пандемия COVID-19 значительно повлияла на уровень занятости и безработицы. По оценкам Международной организации труда (МОТ), в 2020 году уровень безработицы достиг критических масштабов, а потери рабочих мест в некоторых секторах достигали 255 миллионов. Вследствие таких изменений государствами была усилена политика регулирования сферы занятости. Многие правительства внедрили программы сохранения рабочих мест и поддержки бизнеса, что позволило избежать массового роста безработицы. В странах Еврозоны такие меры помогли смягчить негативные последствия пандемии и сохранить уровень занятости. Программы сохранения рабочих мест включали субсидирование заработной платы и поддержку временных схем увольнений. Например, в конце марта 2020 года правительство Канады выделило 82 миллиарда канадских долларов на поддержку работников и предприятий, оказавшихся под воздействием коронавируса [1].

Эта кризисная ситуация также послужила толчком к увеличению дистанционной занятости. Работодатели начали активно внедрять гибкие формы работы, что изменило традиционные подходы к трудовым отношениям. Дистанционная работа позволила многим предприятиям сохранить трудовые ресурсы и адаптироваться к новым реалиям. Кризис также способствовал росту так называемой гиг-экономики, где работники выполняют краткосрочные проекты или подработки вместо традиционной занятости. Платформы для фриланса, доставки и удаленных услуг получили дополнительный импульс к развитию. Однако в то же время пандемия привела к ряду трудностей, связанных с отсутствием социальных гарантий для таких работников.

Пандемия COVID-19 в очередной раз подчеркнула существующие проблемы неравенства на рынке труда. Наиболее сильное воздействие кризиса испытали низкооплачиваемые работники и самозанятые, которые не имели доступа к социальным гарантиям. Сильному негативному влиянию подверглись и работники, чьи профессии не предполагают удаленного формата (например, в сфере услуг, производства или здравоохранения). Параллельно вырос спрос на IT-специалистов, экспертов по кибербезопасности и цифровым платформам, что усилило разрыв между высоко- и низкоквалифицированными кадрами [4].

В результате перехода на удаленную работу произошло стирание границ между работой и личной жизнью, что привело к росту стресса и эмоционального выгорания. Многие компании были вынуждены пересматривать системы поддержки сотрудников, и внедрять гибкий график, чтобы сохранить их продуктивность и лояльность. Изменились также требования к навыкам работников. Спрос на цифровую грамотность, умение работать с онлайн-инструментами и адаптироваться к изменениям резко возрос [4]. Это потребовало пересмотра системы профессионального образования и переподготовки кадров.

По мере выхода из пандемии многие компании сохранили гибридный формат работы, сочетающий удаленную и офисную занятость. Это потребовало переосмысления офисных пространств, внедрения новых технологий для коллаборации и перестройки корпоративной культуры. Одновременно возросло внимание к вопросам устойчивости и социальной ответственности бизнеса. Работники стали больше ценить баланс между трудовой и личной жизнью, экологичность компаний и их готовность поддерживать сотрудников в кризисных ситуациях. В результате работодателям пришлось адаптировать HR-стратегии, делая акцент на благополучии персонала и долгосрочной мотивации.

Пандемия COVID-19 стала переломным моментом в развитии рынка труда и цифровой экономики. Кризис не только выявил существующие структурные проблемы, но и создал условия для ускоренной трансформации трудовых отношений и бизнес-процессов. К основным последствиям можно отнести: рост гибких форм занятости и удаленной работы, усиление неравенства на рынке труда и ускорение автоматизации и цифровизации.

*61-я Научная Конференция Аспирантов, Магистрантов и Студентов БГУИР,
Минск 2025*

Список использованных источников:

1. Беляков С. А., Степина И. О., Эйрих В. Е. Влияние пандемии COVID-19 на рынок труда: социально-экономические изменения, цифровизация // Казанский социально-гуманитарный вестник. – 2020. – №. 5. – С. 4-8.
2. Иващенко Д. А. Влияние пандемии COVID-19 на цифровизацию экономики ЕС // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2020. – №. 12-1. – С. 257-261.
3. Пилипенко А. Е. Влияние пандемии COVID-19 на цифровизацию экономики // ББК 3 П27. – 2021. – С. 128.
4. Якимова А. В. Влияние пандемии коронавируса на современный рынок труда: проблемы и пути их решения // Актуальные вопросы современной экономики. – 2021. – №. 4. – С. 461-466.